

БИБЛИОТЕКА

1878 А. АВГ. 1011

И. М. У.

2. См 132

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIV. — No. 24. NEW YORK DECEMBER 28 15 Декабря 1910 г.

Христосъ раждается

Значеніе и смыслъ Христіанскаго Смиренія

By His Grace Most Reverend Archbishop Platon.

Изъ Слова Божія мы знаемъ, для чего пришелъ на землю Сынъ Божій. Онъ пришелъ, чтобы спасти отъ гибели міръ. Онъ пришелъ, чтобы призвать къ Себѣ всѣхъ страдальцевъ міра, загнанныхъ нищетою и нуждою бѣдняковъ, обездоленныхъ и безталанныхъ труженниковъ, «несущихъ» и ху-

From the word of God we know why the Son of God came on earth. He came to save the world from perdition. He came to call to himself all the sufferers of the world, the poor persecuted with destitution and need, the illfated and luckless workers, those who “carry loads” and are the ill born of the

дородныхъ земли, постоянныхъ плакальщицъ; Онъ пришелъ успокоить ихъ, облегчить имъ ихъ горе, сдѣлать ихъ болѣе счастливыми и въ этой жизни. Онъ жизнью Своею освятилъ рубище простолюдина и нищаго, — Онъ возвысилъ все ихъ виды труда, — Онъ возвелъ смиреніе на степень величайшаго подвига, — Онъ указалъ и словомъ Своимъ и дѣломъ, что это величайшее качество можетъ несчастливить человѣка, доставлять ему и здѣсь минуты несравнимаго довольства всеѣмъ. — Онъ вырвалъ, такъ сказать, изъ подъ ногъ человѣка почву горя и слезъ, — Онъ возвратилъ человѣку потерянный рай, ввелъ новыя начала жизни и дѣятельности человѣка, — Онъ даже страданіямъ придалъ отраднѣйшій смыслъ.

Откуда мы знаемъ это? Изъ того Слова Божія, которое называется Евангеліемъ, — изъ той святой книги, ближе которой и дороже для человѣка нѣтъ и быть не можетъ. Откройте и читайте эту св. книгу. Мысль ваша постепенно входитъ, углубляется въ сферу искушительныхъ и спасительныхъ идей, горизонтъ вашъ расширяется и вы видите и чувствуете, какъ въ вашу жизнь вторглась какая-то свѣтлая атмосфера счастья, — что вокругъ васъ вѣетъ чѣмъ-то отраднѣйшимъ, радостно-живительнымъ, увеселяющимъ и возвышающимъ. Вы читаете тамъ, что тотъ-то блаженъ, такой-то счастливъ, или счастливы все, — что благодать намъ и миръ и радость о Дусѣ Святѣ, что насъ ожидаетъ радость о Господѣ, радость даже въ страданіяхъ, радость въ обѣтованіяхъ, спасенье, счастье, блаженство. И невольно такія слова о счастьи отливаются въ нашей душѣ въ особое соотвѣтствующее имъ чувство, находятъ себѣ тамъ живой отзвукъ, — и въ особенности такой осчастливливающей характеръ святаго Евангелія сказывается въ тяжелую годину жизни твоей. Покинутый и оставленный всеѣмъ, лишенный сочувствія и поддержки, безнадежный отчаявшійся страдалецъ находитъ себѣ тихій пріютъ и полное сочувствіе въ этомъ свѣтломъ мірѣ евангельскихъ идей. Въ строкахъ святой книги этой онъ найдетъ себѣ и прочтетъ и поощреніе, и облегченіе. И онъ пойметъ, и почувствуетъ, что Евангеліе не одно только слово простое, ученіе, сообщающее намъ истины нашего искушенія и спасенія: оно сила Божія, спасительная всеѣмъ человѣкамъ, дан-

earth, those whose tears are everlasting. He came to soothe them, to lighten their sorrow, to make them happier even in this life.

By His life He consecrated the tatters of the peasant and the beggars; He exalted all forms of labor; He raised humility to the grade of the highest achievement; He demonstrated both by word and act, that this greatest of qualities can make man happy and afford him even here moments of incomparable contentment with everything; so to speak, He tore from under the feet of man the soil of sorrow and tears; He returned to man the lost paradise, having introduced new principles of human life and conduct; even to suffering He gave a cheerful meaning.

Whence do we know all this? From that word of God which is called the Gospel, from the Holy Book than which nothing is or can be nearer or dearer to man. Open and read this Holy Book. Gradually your thought enters and goes deeper into the sphere of redeeming and salutary ideas; your horizon broadens, and you see and you feel that a bright atmosphere has broken into your life, that around you there breathes something happy, something joyous and life-giving, which cheers and elevates you.

You read that one man is blessed, another is happy, or that all are happy, that grace is ours and peace and joy in the Holy Spirit, that joy in the Lord awaits us, joy even in suffering, joy in promises, salvation, happiness and bliss. And of themselves these words of happiness blend, within our souls, into a special corresponding sense and find in them a living echo; and this cheering character of the Holy Gospels is especially telling in the hour of our trial. Abandoned by all, deprived of sympathy and support, a hopeless and despairing sufferer finds a quiet haven and complete sympathy in this bright world of evangelical ideas. In the lines of the Holy book he shall find encouragement and relief. And he will understand and feel that the Gospels are not a mere word of doctrine, informing us of the truth of our redemption and salvation, but that they are a divine power, salutary to all men, given for the salvation of every believer and serving it. He will understand that in the Gospels something real was given out, which

ная или служащая во ещеніе всякому вѣ-
рующему. Онъ пойметъ, что въ Евангеліи
дано нѣчто реальное, фактически исполняю-
щее и направляющее жизнь и дѣятельность
нашу. Люди и прежде могли жить міромъ
идей и созерцать красоты и прелести бытія,
но однако они должны были придти и къ
разочарованію въ своемъ счастьи, они были
неудовлетворены, томилась духомъ, серд-
цемъ, ибо неполна, извращена была ихъ
внутренняя природа, высшая сторона ихъ.
Евангелія жизнь человечества пошла шире
и богаче, а радости ея стали чище прояв-
лѣе. Въ жизни нашего духа стали прояв-
ляться описанная въ Евангеліи жизнь
Христа, это царство неба,—на почвѣ нашей
жизни стала развиваться и осуществляться
жизнь неба, полная успокоительнаго знанія
и вседовѣствующихъ благъ; все наше существо
во всю его глубину проникаетъ струя возду-
ха небеснаго, струя жизни истинно-радост-
ной, истинно-благой. Евангеліе свело небо
на землю и поселило его въ нашихъ душахъ,
оно возвысило насъ до этого неба и дало
намъ—гражданамъ земли возможность стать
гражданами неба. Въ природѣ христианина,
въ жизни его во Христѣ и жизни Христа въ
немъ, данъ обильный и неиссякаемый источ-
никъ самаго радостнаго настроенія. Пусть
въ дѣйствительности будетъ больше зла,
чѣмъ добра, онъ всегда въ состояніи будетъ
найти въ жизни нѣчто доброе, даже на самыя
страданія своя набросить покрывало отрады.
Какія бы страданія, какія бы горести онъ не
переживалъ, раскрывъ св. Евангеліе, онъ
всегда найдетъ себѣ тамъ утѣшеніе, — онъ
увидитъ тамъ, прежде всего, образъ Страж-
дущаго Богочеловѣка. Всегда и во всемъ
взору его будетъ предноситься Страдалецъ,
жизнь Котораго—одно сцѣпленіе, одинъ
рядъ дѣйствительныхъ страданій, подвиговъ
терпѣнія и смиренія, того смиренія, которо-
му научиться отъ Него Онъ приглашаетъ вѣ-
рующихъ въ Него: «придите ко Мнѣ всѣ
труждающіеся и обремененные и Я успокою
васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь
отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ серд-
цемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо
иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матѣ.
11, 28—30).

Что же это за смиреніе?

Явленіе Спасителя въ міръ есть уже ве-
личайшій актъ смиренія. Богъ, Царь славы,

practically completes and corrects our life
and activity.

In the past also men could live in the
world of ideas, contemplating the beauties
and charms of existence; but they were
bound to be disappointed in their happiness,
they felt dissatisfied, they languished in
their spirits and hearts, for their inner na-
ture, the higher part of their life, the world
of their ideas, were incomplete and dis-
torted.

But, with the advent of the Gospel, hu-
man life became broader and richer, and its
joys became purer and brighter. The life
of Christ described in the Gospels began to
manifest itself in the life of our spirits, on
the soil of our life there began to develop
and to be realized the life of heaven, full of
quieting knowledge and of all satisfying
boons; our being began to be penetrated to
its very depth with a current of heavenly air,
a current of life which is truly glad some, truly
blessed. The Gospel brought heaven down
to the earth and made it to dwell in our
souls, it raised us up to it and gave us, citi-
zens of the earth, the possibility to become
citizens of heaven. An abundant and inex-
haustible source of the greatest joy is given
to us in the nature of a Christian, in his life
in Christ and in the life of Christ in Him. In
reality there may be more evil than good, but
a Christian will always be able to find some-
thing good and to throw a veil of joy even
over his very suffering. Whatever pain and
sorrow he were to live through, on opening
the Gospels he will find consolation, behold-
ing in them above all the image of the suf-
fering God-Man. All through and all the
time there is presented to his sight a Suf-
ferer, whose life is one chain of actual suf-
fering, and of deeds of patience and humil-
ity, that humility which he invites all the be-
lievers to learn from Him. "Come unto me,
all ye that labour and are heavy laden, and
I will give you rest; take my yoke upon you,
and learn of me; for I am meek and lowly in
heart, and ye shall find rest unto your souls;
for my yoke is easy, and my burden is light"
(St Matthew, 11, 28-30).

Then, what is this humility? The ad-
vent of the Saviour into the world already
is an act of the greatest humility. God, the
King of Glory, the Lord of heaven and of

Владыка неба и земли являетя въ вертепѣ и первымъ мѣстомъ для воспринятой Имъ плоти служить волѣ, тѣ ясли, изъ которыхъ кормили скотъ. Вся земная жизнь Его есть одинъ подвигъ смиренія. Онъ не имѣетъ мѣста, гдѣ приклонить голову. На оскорбленія Онъ отвѣчаетъ терпѣннѣе и ко всѣмъ съ одинаковою ласкою относится — друзья ли то, или враги. Онъ съ кротостью замѣчаетъ ударившему Его рабу о неправоности его поступка и кротко говоритъ Иудѣ—предателю: «друзя, добзанемъ-ли предаешь Сына Человѣческаго» (Лук. 22, 48)? Ни на одинъ мигъ Своей земной жизни Онъ не выходитъ изъ воли Отца Своего,—даже и въ страшныя минуты тяжелой душевной борьбы въ Геосеманскомъ саду Онъ заключаетъ Свою мольбу—«вирочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты, не Моя воля, но Твоя да будетъ» (Матѣ. 26, 39 и Лук. 22, 42). Онъ смирилъ Себя до крестной смерти (Фил. 2, 8).

Иисусъ Христосъ и отъ Своихъ послѣдователей требовалъ воспитанія въ себѣ этой добродѣтели—смиренія. «Сказываю вамъ, говоритъ Онъ, что всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится» (Лук. 18, 14).

На первыхъ-же страницахъ Евангелія мы видимъ образецъ этого превознесенія. Отвѣчая на привѣтствіе праведной Елисаветы, Пресвятая Дѣва Марія говоритъ: «величитъ душа Моя Господа и возрадовался духъ Мой о Богѣ Спасителѣ Моемъ, что призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей, ибо отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды» (Лук. 1, 46—49). Богоматерь на смиреніе Свое смотритъ какъ на особую заслугу, его только одно считаетъ возможной причиною Своего, уже наступающаго, величія и славы. «Истинно говорю вамъ, пропзрекаетъ Спаситель, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное, итакъ кто умалитъ себя, какъ это дитя, тотъ и больше въ Царствѣ Небесномъ» (Матѣ. 18, 3—5). *Вотъ идѣ и въ чемъ истинный смыслъ и значеніе христіанскаго смиренія: оно есть путь въ Небесное Царство.*

И св. Апостолы въ своихъ посланіяхъ часто говорятъ о важности и значеніи смиренія въ жизни людей. «Богъ, по словамъ Апостоловъ, гордымъ противится, смиреннымъ-же даетъ благодать» (Іак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5). Съ особенною любовію на смиреніи,

earth appears in a stable and the first resting place for the body He took upon Himself is a manger from which the cattle are fed. All His earthly life is a great act of humility. He has no place where to rest His head. Patience is His answer to insults, and whether they be friends or foes, His relation to all is equal kindness. He meekly obeys to the slave who struck Him that His act is wrong and meekly says to Judas the betrayer: "Judas, betrayest thou the Son of man with a kiss?" (St. Luke 22, 48). Not for one moment of His earthly life did He go outside of the will of His Father; even during the awful moments of the tense moral struggle in the garden of Gethsemane, He ends His prayer with the words: "Nevertheless not as I will, but as thou wilt" (St. Matthew, 26, 39 and St. Luke 22, 42). He humbled Himself even unto the death on the cross (Philippians, 2, 8).

From His disciples also, Jesus Christ demanded that they should cultivate in themselves the virtue of humility. "I tell... every one that exalteth himself shall be abused; and he that humbleth himself shall be exalted" (St. Luke, 18, 14).

We see an example of this exalting on the very first pages of the Gospels. The Most Holy Virgin Mary says: "My soul doth magnify the Lord, and my spirit hath rejoiced in God my Saviour, for He hath regarded the low estate of His handmaiden: for behold, from henceforth all generations shall call me blessed" (St. Luke, 1, 46-48). The Mother of God considers her humility as a special merit and takes it for the only possible cause of her coming greatness and glory.

"Verily I say unto you, says the Saviour, except you be converted and become as little children, ye shall not enter into the kingdom of heaven; whosoever therefore shall humble himself as this little child, the same is greatest in the kingdom of heaven" (St. Matthew 18, 3-4).

So this is the significance and meaning of Christian humility: it is the way to the Kingdom of Heaven.

...And the holy Apostles in their epistles also often speak of the importance of humility in the lives of men. In the words of the Apostles, "God resisteth the proud,

дѣль добродѣтели Христа, остапавливаются
и отцы и учителя Церкви.

Мы не станемъ приводить выдержекъ
изъ святоотеческой шпешменности. Скажемъ
только, что все св. отцы и учителя наши счита-
ютъ смиреніе какъ бы кровію въ организо-
мъ христіанскихъ добродѣтелей, и разъ итъ
той кровіи, все добродѣтели теряютъ свою
силу и свое значеніе. Смиреніемъ распозна-
ется истинно-христіанская религиозная па-
строенность и болѣе того—смиреніемъ по-
бѣждаетъ человекъ себя, а значитъ и весь
мїръ.

Эта побѣда надъ своими страстями не
поднимаетъ-ли, не возвышаетъ-ли, не ста-
нитъ-ли человека на недосыгаемый пьеде-
сталъ? Смиреніе человека необходимо пред-
полагаетъ въ немъ присутствіе величайшей
правственной силы и эпергии. Для того, что-
бы сдѣлаться «рабомъ всякаго человека» (2
Кор. 4, 5), «отрѣбьемъ мїра» (1 Кор. 4, 13),
думается необходима необыкновенная сила
духа. Каждому изъ насъ хорошо пзвѣстно,
какой адъ, какал буря поднимается въ душѣ
человѣка, когда незаслуженно пзносятся ему
обиды. Понятно и то, какал требуется сила
воли, чтобы утишить, подавить вполне есте-
ственный гнѣвъ, и погасить въ себѣ есте-
ственное чувство мести. Развѣ не герой тотъ,
кто прощаетъ своего личнаго врага и обра-
щается съ нимъ, какъ съ братомъ? Мы ду-
маемся, что въ борьбѣ съ собою требуется
болѣе геройскихъ подвиговъ, чѣмъ даже на
войнѣ.

Смиренный болѣе, чѣмъ кто-либо дру-
гой способенъ проводить и осуществлять и
въ своей личной, и въ общественной жизни
высокія начала любви. Ничто такъ благо-
творно не дѣйствуетъ на людей, ничто такъ
не умиротворяетъ ихъ, какъ состраданіе къ
нимъ. Нѣжно и любовно прикоснуться къ
ранамъ души, это, въ болѣшинствѣ случаевъ,
значитъ послужить причиною того, что съ
огрубѣвшаго сердца спадаютъ леденныя око-
вы, и оно становится чувствительнымъ къ
принятію всего добраго, святаго. Но для этого
необходимо самому усвоить настроеніе того
человѣка, на котораго другой воздѣйствуетъ.
Нужно поставить себя на одну доску съ зло-
дѣемъ, разбойникомъ, преступникомъ, нуж-
но войти въ ихъ душу, пережить и пережив-
ствовать то, что чувствуютъ они, переболѣть
вмѣстѣ съ ними за ихъ собственныя престу-

but giveth grace unto the humble" (James
4, 6 and 1 Peter, 5, 5). The holy Fathers
and teachers of the Church dwell with an
especial love on humility, as a virtue of
Christ.

...We shall not quote any more from
the writings of the Holy Fathers. We shall
merely say, that all our Holy Fathers and
teachers consider humility to be as it were
the blood in the organism of Christian
virtues, so that once this blood is absent all
other virtues lose their power and their sig-
nificance. The truly Christian religious dis-
position is known by humility; more than
that, it is by humility that man conquers
himself and, therefore, all the world.

Does not this victory over his own pos-
sessions lift and exalt man, does not it
place him on a pedestal which is far out of
reach? A man's humility necessarily pre-
supposes that the greatest moral force and
energy are present in him. It would seem
that an unusual strength of the spirit was
necessary to make people "servants of all
men" (2, Corinthians, 4, 5) and as "the
filth of the world" (1, Corinthians, 4, 13).
Every one of us knows well what torment,
what storm are raised in the soul of man,
when unmerited insults are offered to him.
We can also understand, what great
strength of will man needs to calm down
and suppress his natural anger and to
quench his natural sense of revenge. Is not
he a hero, who forgives his personal enemy
and treats him like a brother? It seems to
me, that, in a struggle against himself, man
needs even more heroism than during war.

...The humble man more than any other
is capable of introducing and realising the
supreme principles of love, in his personal
life and in the life of the society. Nothing
acts as beneficently on men, nothing is as
pacifying, as compassion towards them.
Touching the sores of a man's soul with ten-
derness and love is in most cases, the cause
of icy fetters falling off the coarsened
heart and the heart becoming sensitive to
the reception of all that is good and holy.
But in order to do this, one must assimilate
the mood of the man whom one wants to in-
fluence. One must place oneself on the
same level with an evildoer, a brigand and
a criminal; one must penetrate their souls,

племни, признать ихъ не на словахъ, а на дѣлѣ своими братьями, только въ этомъ случаѣ возможно возродить преступника, сдѣлать его честнымъ и полезнымъ членомъ общества. Все это немислимо безъ смиренія, того смиренія, которое заставляетъ человека считать себя недостойнѣйшимъ изъ всѣхъ людей. Вотъ почему смиреніе является великою не только личною силою, но и общественною. Смиранный человекъ въ нѣкоторомъ отношеніи вліяетъ болѣе на людей, чѣмъ тотъ, кто облеченъ властью и физической силой. Весьма часто въ общественной жизни уваженіемъ и вліяніемъ пользуется не тотъ, чье имя на устахъ всѣхъ, кому завидуютъ и удивляются, а самый незамѣтный, повидному слабый, а на самомъ дѣлѣ сильный смиреніемъ своимъ. Смиранный человекъ стоитъ выше всѣхъ другихъ людей. Потому-то и Спаситель учить, что кроткіе наследуютъ землю. Они не покупаютъ, не завоевываютъ ее, а именно наследуютъ (Друммондъ. См. Мальцева, Псих. вліяніе одного на друг. ст. 78). Авторитетъ смиреннаго человека великъ, и подобно тому, какъ смиреніемъ онъ побѣдилъ свои недостатки, такъ тѣмъ-же смиреніемъ онъ побѣждаетъ ихъ и въ другихъ людяхъ. Смиранный человекъ привлекаетъ къ себѣ сердца людей, покоряетъ ихъ своему высокому кроткому вліянію. Куда бы онъ ни ушелъ, куда бы онъ ни скрылся, вездѣ его найдутъ, откроютъ, узнаютъ; среда всегда будетъ учиться и воспитываться у него.

Таково вліяніе, такое значеніе истиннаго смиренія. Сила его заключается въ любви къ людямъ; поэтому и только поэтому оно—смиреніе—такъ неотразимо дѣйствуетъ на людей.

Почему же ему такъ мало отводится теперь мѣста въ жизни людской?—потому, что трудно, чрезвычайно трудно быть истинно смиреннымъ—кроткимъ человекомъ. Всякій человекъ, кто бы онъ ни былъ, злодѣй—ли, преступникъ закоренѣлый, если не сознательно, то инстинктивно чувствуетъ вѣяніе любви въ дѣйствіяхъ смиреннаго человека, не можетъ не чувствовать обаянія этой личности. Смиреніе—это аромать, которымъ не падынешься, и человекъ кроткій—это цвѣтокъ, которымъ не напыбуешься, съ которымъ не разстался бы никогда ни за что,

and live through and feel all that they feel, to suffer together with them for their crimes and to accept them as one's brothers, not by word but by act; and only in this case, one may regenerate a criminal and make of him an honest and useful member of society.

All this is unthinkable without humility, that humility, which makes a man think that he is the most unworthy of all the people. This is why humility is a great power, not personally only, but socially as well.

A humble man, in a certain way, influences people more than the man, who is invested with power and physical force. Very often in social life we see that it is not the man whose name is on everybody's tongue, the envied and the admired, that really enjoys regard and influence, but some man, who is unnoticed and apparently weak, but who in reality is strong in his humility. A humble man stands above all others. This is the reason why the Saviour taught, that the meek inherit the earth. They do not buy or conquer it, but exactly inherit it (Drummond, see Malzeff's *Psychical influence of one man over the other*, p. 78). The authority of a humble man is great, and as he has triumphed over his own defects through humility, so through humility he will triumph over them in others. A humble man attracts the hearts of other men, submitting them to his sublime meek influence. Wherever he goes, wherever he hides, he will be found everywhere, discovered and recognized: those around him will learn from him and be educated by him.

...Such is the influence and the significance of true humility. Its power is in its love for men; this and only this is the reason why humility acts so irresistibly on people.

Why, then, it is given so little place in human life? Because it is hard, very hard to be truly humble and meek. Every man, whoever he is, whether an evildoer or a hardened criminal, does either consciously or instinctively feel the breath of love in the acts of a humble man, and can not help feeling the charm of his personality. Humility is an aroma, which you have never breathed enough, and a meek man is a flower, from which you would not be parted for any-

Въ этомъ сила, въ этомъ могущество кроткаго чловѣка. Даже готовые быть его врагами, чувствуютъ себя его друзьями. Въ немъ одна любовь и около него нѣтъ ненависти. Смиранный чловѣкъ взоромъ своимъ укрощаетъ дикихъ звѣрей. Ничто, значитъ, никакая сила не сравнится съ этой силой, имя которой *смирение*. Духъ христіанскаго смиренія—это духъ силы, величія и могущества чловѣческой личности.

Я кончилъ. Добавлю только, что былъ бы несказанно счастливъ я, если бы мое краткое слово зажгло желніе побѣдить себя, побѣдить свои страсти, быть добрымъ и всегда готовымъ отвѣтить на зло добромъ, воспитать въ себѣ и жить тѣмъ великимъ качествомъ, имя которому *смирение*.

thing.

In this is the power and the might of a meek man. Even those who would be his enemies are his friends. Love alone is in him and there is no hatred around him. A humble man tames wild animals by his look. Therefore, no power can compare with the power, whose name is humility. The spirit of Christian humility is the spirit of the power, the greatness and the might of the human personality.

I have finished. I shall only add, that no words could tell my happiness, if my brief word has kindled in any of you the desire to conquer oneself, to conquer one's passions, the desire to be kind, to be always ready to pay good for evil, to educate in oneself the great quality whose name is humility and to live by it.

О ЦЕРКВИ. -- THE CHURCH.

By D. Bogdashevsky.

Translated by Vera Johnston.

IV.

Для яснаго пониманія ученія о Церкви нужно строго различать объективную и субъективную стороны Церкви. Объективную сторону ея составляет Церковь, какъ божественное учрежденіе или благодатный институтъ. Это не мистическая Церковь, какою ее теперь считаютъ, а Церковь реальная, сила дѣйствующая въ мірѣ и его возрождающая. Это—«Духъ Божій и благодать таинствъ»; это божественная организація жизни. Субъективную же сторону Церкви (такъ называемую историческую церковь) составляютъ люди, члены Церкви. Отсюда понятно, что мы немощны, а Церковь — сильна; мы грѣховны, а Церковь — свята и безпорочна; мы заблуждаемся, а Церковь — непогрѣшима; мы дурно дѣлаемъ свое дѣло, но истинность Церкви,—ея жизни, ея богуставленнаго строя, отъ этого сколько не теряется. Ученое учрежденіе, выражаясь конкретно, не перестаетъ быть по существу ученымъ учрежденіемъ потому, что въ немъ замѣчается временный недостатокъ или отливъ ученыхъ силъ.

To understand clearly the teaching concerning the Church, it is necessary strictly to distinguish its objective and its subjective side. The objective side of the Church is that it is a divine institution of grace. The Church is not mystical, as it is considered to be at present, but it is a real power, acting in the world and regenerating it. It is "the spirit of God and the grace of the sacraments"; it is the divine organization of life. As to the subjective Church, the so called historical church, it is composed of men, its members.

Hence it is clear that we are frail and the Church is glorious, that we are sinful and the Church is holy and without blemish, that we err and the Church is infallible, that we do our work poorly, but that through this the truth of the Church, of its life and of its divinely established order is not lost in any way. Speaking correctly, a scientific institution does not stop essentially to be a scientific institution because a temporary lack

Субъективная, человеческая сторона в Церкви обуславливает бытие в ней национально-культурных элементов, выражающихся, напр., в особенном церковном устройстве, в особенных обрядах, чинах и молитвословиях. Объективная же сторона Церкви приводит к тому, что Церковь, во существу нераздельна и неразрешима, а безусловно единна,—как одна сущность во всех ее действиях,—как один луч света во всех его отражениях и безразличных переливах. Вселенность Церкви не обуславливается географией или топографией, а потому и теперь вселенский собор, думаем, возможен: его составляют все части православной церкви.

Человеческая сторона в Церкви, т. е. члены Церкви, изменчива. Каждое время имеет свои духовные нужды, свои духовные вопросы в жизни, которым Церковь должна удовлетворить. Вот почему в настоящее время, когда жизнь так усложнилась, настоятельно необходимо высокообразованное церковное служение. Объективная же сторона Церкви показывает, что это удовлетворение современных духовных нужд и запросов должно быть совершенным по пути какою-нибудь компромиссом, а на основе того же единого всемирного Апостольского учения.

Церковь не может доверять следовать словам Апостолов: «судите, спрашивая ли пред Богом слушать насъ (т. е. человеческих) больше, нежели Бога» (Дян. 4, 19). Церковь не может принять в юридических узаконениях того, что противоречит ее духу и учению. Юридический и нравственный законы никогда объективно не совпадают полностью, и потому, что жизнь является непременным для Церкви, то требуется по широте, чисто юридическим, вселенным основаниям. Это неизбежно. Не будет, однако, клирическим скандалом, что истинные церковные отношения любви, свободы в единстве, должны проявиться и одухотворить свободу все.

Если человек не может жить без общества вообще, вне общества не в силах достигнуть истинной культуры своего духа, то тем более он не может жить вне общества церковного; тогда он неизбежно замирает. В нашем сердце может быть мир и радость о Дусѣ Святѣ, но Церкви в

or ebbing of scientific forces is observable in it.

The subjective human side of the Church conditions the existence within it of a national element, which is expressed in a peculiar ecclesiastical order, in special rites, offices and prayers. And the objective side causes the Church to be essentially indivisible and unconditionally one, as the essence in all its manifestations is one, as the ray of light is one in all its reflections and endless displays of color. The universality of the Church is not conditioned by geography or topography, and therefore we think that an ecumenical council is still possible, for it consists of all the local orthodox churches.

The human side of the Church, that is its members, is changeable. Every time has its spiritual needs, its spiritual demands and problems, which the Church must satisfy. This is why at present, life having grown so complicated, we so insistently need a most enlightened ecclesiastical service. Yet the satisfaction of modern spiritual needs and demands is not to be accomplished by the means of compromises of any kind, but on the foundation of the same unchangeable apostolic teaching.

The Church must always follow the words of the apostles: 'whether it be right in the sight of God to hearken unto you more than unto God, judge ye' (The Acts 4, 19). The Church can not accept that part of the juridical legislation, which contradicts its spirit and doctrine. The juridical and the moral order properly speaking will never blend into one. Therefore some things which are superfluous for the Church, are necessary in sight of different, purely juridical and exterior conditions. This is inevitable. Yet, we would not be guilty of too much clericalism, if we say that the true Church relations of love and freedom in unity ought to permeate and spiritualise everything.

If in a general sense man cannot live or attain any true culture of his spirit separated from society, only the more he can not live separated from the Church communion; separated from it he is positively deadened.

There may be peace and joy of the Holy Spirit in our heart, but there is no Church in our heart, as it is a divinely established institution of grace, to which we

нашемъ сердцѣ итъ, а она есть богоустановленное благодатное утѣшеніе, къ которому, какъ видно изъ всего разсказа евангелиста, мы должны необходимо принадлежать, чтобы имѣть эту истинную радость о Духѣ Святомъ.

Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что, послѣ бесѣды Христа Спасителя въ Капернаумской синагогѣ о хлѣбѣ жизни, многіе изъ учениковъ Его, соблазнившись этою бесѣдою, «отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ» (6, 66). Тогда Исусъ Христосъ обращается къ 12 избраннымъ ученикамъ и говоритъ: «не хотите ли и вы ожить?» (ст. 67). На это Симонъ Петръ отъ лица всѣхъ Апостоловъ отвѣчаетъ: «Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни» (ст. 68). Къ кому намъ идти?... Кто дастъ намъ возрожденіе и освященіе? Кто соединитъ насъ во-едино? Кто подкрѣпитъ нашу унашій духъ? Кто увидитъ наши слезы, кто утѣшитъ наши тайныя воздыханія?... Идемъ же и мы ко Христу, а Христосъ Спаситель, нашъ Примиритель и Искупитель, въ основанной Имъ Церкви, которая имѣетъ глаголы жизни вѣчной, есть *столпъ и утвержденіе истины*.

must necessarily belong in order to have this true joy of the Holy Spirit, as it is apparent from all that we said above.

— St. John the Evangelist narrates, that after Christ the Saviour spoke in the synagogue of Capernaum on the bread of life, many of his disciples were shocked by this talk and "went back and walked no more with him". Then Jesus turned to the twelve chosen ones and asked: "will ye also go away?" To this Simon Peter answered for all the Apostles: "Lord, to whom shall we go? thou hast the words of eternal life." (St. John, 6, 66-68).

To whom shall we go? Who will give us regeneration and consecration? Who will join us into one? Who will strengthen our depressed spirits? Who will see our tears and hear our secret sighs?

Therefore, let us go to Christ, for in the Church, which He founded and which has the word of life eternal, Christ the Saviour, our Reconciler and Redeemer, is the *pillar and foundation of truth*.

Посѣщеніе въ Высокъ пресвященствоу Свято-Тихоновскаго Монастыря.

7 Декабря—въ ясное морозное утро Владыка прибылъ въ Сивуicity.

Представьте себѣ затерянную среди необозрѣмой снѣжной равнины маленькую станцію съ уныло торчащими въдали нѣсколькими домиками! Здѣсь оставить Владыку быстро умчавшійся поѣздъ.

Ищемъ глазами монастырскихъ лошадей. Я, правда, въ толпѣ пальто. Но и то халва пробирается послѣ толпаго вагона, а Владыка нашъ въ легонькой — какъ говорится «за рыбею мѣху» раскѣ. А лошадей нѣтъ!

— Поидемъ. Быть можетъ, по дорогѣ встрѣтимъ, предлагаетъ Владыка и сейчасъ же быстро сворачиваетъ на монастырскую

дорогу. Дѣйствительно, вскорѣ показывается Мартынь.

Садимся въ санки. Въ нихъ ни щепотки сѣна, ни горсти соломы. Забыли положить... Смотрю шиль. Что-то чернѣетъ на днѣ санокъ.

— Что это? Уголь возили, что-ли?! спрашиваетъ Мартынь.

— Да-съ! улыбается онъ моею угадливости.

Вотъ такъ то роскошествуетъ Архіепископъ въ Америкѣ!

Морозъ щиплетъ за лицо. Вѣтеръ — кажется — пробирается къ самымъ костямъ.

О, уаасъ! Какъ это Владыка доблѣтъ?!.

— Дѣйствительно, халваовато, добродушно улыбаясь, говоритъ Владыка. Этакъ и замерзнуть можно. Право жаль, что завѣщанія не ванивать заранее! Впрочемъ, у

меня то совсѣмъ нечего и завѣщать!

Вдемъ. Дороги—кажется—и конца не видно. Вѣтеръ вздымаетъ цѣлые клубы морозной пыли. Но вотъ уже, слава Богу, и монастырь.

По пути попадаются цѣлыя группы ребятшекъ-сиротокъ, спѣвающихъ въ школу. Лица ихъ загораются восторгомъ. Быстро мелькаютъ шапки, еще быстрее даютъ дѣти намъ дорогу и въ воздухѣ слышится ихъ сердечное, звонкое «Ис-полла-эти Деспота».

Подъѣзжаемъ къ монастырю. Радости братіи, по случаю нежданнаго пріѣзда Дорогого Гостя, и описать нельзя. Точно солнышко пригрѣло. Владыка помолился въ церкви, посѣтилъ и отечески обласкалъ тяжкимъ недугомъ болящаго о. Владиміра Кальнева, побесѣдовалъ съ братьей, зашелъ и въ сиротскій пріютъ!

Какъ это трогательно—просто, можно сказать, даже прелестно: Архипастырь при отутствии всякихъ парадныхъ встрѣчъ и предварительныхъ приготовлений посѣщаетъ монастырь! Какъ это мило: бѣдная ряса, а не роскошная шуба, старая шляпа... Какой ободряющій примѣръ для братіи монастыря, для духовенства!

А все таки жаль, что Владыка совсѣмъ не бережетъ себя. Во время поѣздки въ монастырь жестоко простудился.

Ахъ не надо, не надо подобныхъ, пусть и прекрасныхъ примѣровъ. Ваша жизнь, Дорогой Владыка, такъ нужна для миссіи—особенно въ настоящее боевое время! Молитимъ Васъ: берегите же себя для блага Св. Прав. Церкви!
А. Е. А.

День св. Апостола Авдрея Первозваннаго въ Миннеаполисѣ.

(30-го Ноября, 1910 года).

Краткая телеграмма изъ Виннипега извѣстила о прибытіи въ Миннеаполисѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки на 29-е ноября утро. Вѣсть пришла еще въ субботу

передъ всенощной. Поэтому весь день воскресный протекъ въ соображеніяхъ о предстоящей на утро встрѣчѣ. Приходскій Союзъ имѣлъ особое собраніе; некоторые привѣты имѣли остаться дома отъ работы, привѣтствовать Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря на вокзалѣ. Семипастисты волновались, думается, больше всѣхъ.

Уже въ 7 утра на Union Depot собрались встрѣчающіе. Но поѣздъ изъ Канады запоздалъ влѣдствіе выпавшаго на сѣверѣ снѣга. Только къ 45 минутамъ девятого прибылъ поѣздъ съ дорогимъ Гостемъ. Радость встрѣчи заставила забыть неудобство перехода по заставленнымъ поѣздами путямъ вокзала и неминуемую въ такихъ случаяхъ снѣжку движенія.

Но вотъ мы съ дорогимъ Владыкою въ помещеніи вокзала; выходимъ на лѣстницу. При поворотѣ ея, на площадкѣ, ставшіе полукругомъ семинаристы звонко и стройно, обнажа головы, встрѣчаютъ Архипастыря привѣтствіемъ: «Ис-полла-эти Деспота!»

Пріѣзжаемъ къ дому и церкви приходской. Выйдя изъ кареты, Высокопреосвященнѣйшій Владыка благоговѣнно творитъ на св. храмъ крестное знаменіе. «Слава Тебѣ, Господи, дома!»

Выпивъ чаю съ дороги, Владыка отправляется въ Семинарію, гдѣ присутствуетъ на урокахъ до обѣда. Урокъ по Психологіи и урокъ по Догматическому Богословію проходятъ весьма живо при умѣло мудрой постановкѣ вопросовъ Архипастыря. Воспитанники бодры, воодушевлены готовностію показать свои познанія и разсужденіе предъ авторитетнѣйшимъ Наставникомъ.

Звонокъ къ обѣду, и Владыка, посѣтивъ о. Инспектора, сходить внизъ, въ столовую, гдѣ отвѣдываетъ семинарской пицци и осматриваетъ новую, газовую печь. Хозяйственность Владыки сказывается при этомъ осмотрѣ столовой и кухни.

Послѣ обѣда въ помещеніи о. ректора, Высокопреосвященнѣйшимъ выражено желаніе посѣтить и церковно-приходскую школу. При этомъ оказалось, что новымъ учителемъ школы, А. В. Громцевымъ, обученіе русскому языку поставлено замѣчательно плодотворно. У Высокопреосвященнѣйшаго однажды вырвалось замѣчаніе: «дѣти такъ чисто говорятъ по-русски, что забываешь просто, что находишься въ Америкѣ». Умѣ-

не старшихъ дѣтей итъ на гласы пропавело на Владыку тоже пріятное впечатлѣніе.

Владыка собственноручно раздавалъ дѣтямъ иконки и потомъ черезъ дѣтей объявилъ прихожанамъ, чтобы всѣ, кто только можетъ, пришли въ тотъ же день на всеобщее бдѣніе. Непримѣтно въ этомъ живомъ единеніи съ малою братією во Христѣ приблизился вечерній часъ. Дѣти отпущены были воеояси, разнося по православно-русскимъ домамъ свѣтлую вѣсть: «Владыка пріѣхалъ! былъ у насъ въ школѣ! далъ всѣмъ иконки! сказалъ, чтобы всѣ пришли на вечерню! Завтра будетъ служить въ нашей церкви!» Обычно эти дѣти долго не оставляютъ церковнаго погоста послѣ окончанія школьнаго времени, а въ тотъ день ихъ всѣхъ какъ будто рукою смело!...

Небольшой отдыхъ въ сумеречное время, и подошелъ часъ благовѣста ко всеобщей. Невозмутимо ровный о. Всеволодъ, Владычій спутникъ по Миссисипи, пристроить уже въ св. храмъ все потребное къ Архіерейскому Богослуженію. Два помощника изъ семинаристовъ содѣйствовали о. діакону. Одинъ изъ нихъ изъ польскихъ российскихъ губерній, а другій изъ далекой Аляски, а сошлись единодушно на общерусской православной основѣ—восторгъ возвышенно-торжественнымъ архіерейскимъ чномъ!... Мальцы изъ приходскихъ дѣтей старались о чинности, елико могли...

Но вотъ и семь часовъ. Звонъ въ колокола оновѣщаетъ всѣхъ, что Владыка идетъ въ церковь. Храмъ пріукрашенъ, хотя голыя стѣны показываютъ, что еще не все закончено въ немъ... Дѣти колонками стоятъ посреда; братства раскрыли свои новопріобрѣтенныя пышно-красивыя хоругви.

Начата служба. Идетъ сперва вечерня повседневная; переходитъ въ утреню съ полюдьемъ. На каонзмахъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка произноситъ свое привѣтствіе миннеанолисской своей паствѣ...

«Привѣтствую тебя, возлюбленная моя, миннеанолисская паства! Дѣла въ другихъ концахъ обширной нашей сѣверо-американской епархіи довольно долго удерживали меня вдали отъ тебя. Но духомъ своимъ я всегда былъ съ вами... И какъ удивительно многозначно то, что мнѣ вновь Господь Богъ привелъ вступитъ въ сей вашъ св. храмъ и

привѣтствовать васъ, миннеанолисцевъ, первопоселенцевъ Православія въ Америкѣ, въ день памяти того Апостола Христова, который именуется «Первозваннымъ»; того Апостола, который, по нѣкоему древнему преданію, первый принесъ крестъ Христовъ въ русскую землю и первый подружилъ этотъ крестъ на вершинѣ кіевскихъ горъ!... Понстипъ многознаменательное для меня совпаденіе,—для меня, который, живя въ Кіевѣ, любилъ всегда чтить сей день Апостола Андрея, и который нынѣ, въ нашемъ храмѣ, Промысломъ Божиимъ обрадованъ возможностью помолиться Господу Богу среди васъ, этого начатка православно-русскаго дѣла во всей Америкѣ. Привѣтствую васъ, возлюбленные мои миннеанолисчане! и думаю, вы раздѣлите со мною эту радость мою и молитву въ сей день!...»

Исходя изъ вышеуказаннаго, классически-дивнаго сопоставленія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка развивъ мысль о необходимости для православныхъ миннеанолисцевъ быть всегда непоколебимо твердыми въ ихъ отеческой вѣрѣ; выразилъ надежду, что они всегда будутъ первыми во всякомъ благомъ дѣлѣ, образцомъ православной жизни, вѣры, любви и благочестія, будутъ и впредь началомъ для объединенія всѣхъ, особенно заблуждающихся въ сѣтяхъ праговъ русской вѣры и народности, еще не соединенныхъ съ нами братьевъ нашихъ «униатовъ».

«О, еслибы они хотя наконецъ познали свою ошибку и ложь своихъ неискреннихъ вожаковъ! Ибо дѣло Православія растетъ и не можетъ не расти, такъ какъ всякій истинно-русскій человекъ и сознаетъ себя, и не можетъ не признавать себя истинно-православнымъ, какъ и наоборотъ; истинно-православный человекъ всегда узнаетъ себя истинно-русскимъ.»

«Я ѣду сейчасъ изъ Канады (говорилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка) и весь нахожусь подъ живымъ впечатлѣніемъ этихъ дѣтеки-простыхъ русскихъ людей, которые массами жаждутъ прійти подъ покровъ Православія. Какая у нихъ искренная, чисторусская, открытая душа! Сколько старались ее опутать, сбить съ пути, обогнать и обезвредить всякіе непрошеные руководители русскаго народа еще тамъ, въ старомъ краѣ, и здѣсь, въ Америкѣ. А между тѣмъ эти люди.

лишь почувли близость свою къ истинной вѣрѣ отцовъ своихъ, смелу рѣшительно порываться своимъ путемъ и обрести, безъ оглядки обрести... Къ тому источнику истинны, къ тому источнику света, который открытъ для Америки здѣсь, въ Миннеаполисѣ, вами, мои возлюбленные переводчики-миннеаполисчане!... Честь вамъ и слава за то, что вы первые на своемъ поприщѣ славашии павѣ русской стѣи Православна! Но будьте же все и навсегда примѣромъ этому дѣлающему чистому, непошванному, искреннато содержанию. Сохраните навсегда это стремленіе быть впереди всѣхъ, обращаться, гордостью! Тогда ваша слава останется за вами навсегда, тогда-то на вами пойдутъ многие и многие. Будьте радѣльниками! держитесь единства и любви.»

«Богъ мира и любви да будетъ со всѣми вами!»

Подъ неувладимымъ впечатлѣніемъ этой сладостно-прекрасной рѣчи Святителя стояли все въ храмѣ, не шелохнувшись. Не смотря на литературно-образцовую рѣчь Архипастыря, на ее великорусскую стильную обработку, смыслъ словъ Владыки былъ понятъ всѣми...

Прочтено величаніе св. Апостола Андрею. Прочтено св. Евангеліе, и вотъ отъ заирестальной лампады стали помазываются Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою священнослужителями и міряне, начиная съ дѣтшекъ. Служба окончилась въ часъ 10.

Но трудовой день Владыки сими не окончился. По его порученію было объявлено при окончаніи службы, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка желаетъ побесѣдовать со всѣми приходскими, для чего приглашаетъ сойти все въ залъ подъ церковью. Здѣсь, въ обстановкѣ не то классной, не то митинга, началась задумчиво-простая, но вмѣстѣ величаво-отечески-убѣдительно рѣчь Архипастыря съ своими духовными дѣтьми. Живописною группою окружили они своего руководителя, умиротворяя свои мятежныя думы разъясненіями Владыки. Онъ выступалъ предъ ними то какъ Почетный Предсѣдатель Общества Взаимопомощи, то какъ любвеобильный, мягкосердечный Отецъ; то какъ опытный въ житейскихъ буряхъ и невзгодахъ Кормчій, то какъ трезвый и справедливый Пастырь. Въ голосѣ его звучали

попеременно: ласка, сознаніе правоты своей и сана, спиходительность и вмѣстѣ твердость. Целью бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Владыки было — умиротворить членовъ Братства св. Ап. Петра и Павла, выступившихъ изъ Общества Взаимопомощи по поводу проведенной на VIII-й Конвенціи Общества «новой системы» взносов отъ членовъ на помертвную заповогу.»

Оппонировали Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ два-три-четыре человека, но ихъ рѣчь была — точно мигалъ день противъ доводовъ Владыки. По крайней мѣрѣ большинство вышедшихъ изъ залы вышло съ установленнымъ фактомъ, что выступленіе изъ Общества было прежде-временнымъ, поспѣшнымъ, не осмысленнымъ актомъ.

Но ночь не дала времени затихнуть бесѣду безъ конца. Такъ или иначе, а надобно было — кому идти спать для работы на утро, а кому готовиться къ Богослуженію. Разошлись.

За стаканомъ чаю подводимы были итоги трудового дня Владыки. Но внутренний смыслъ событий не такъ легко уловимъ. Никто знаетъ, когда и какъ — послѣдними сѣвѣдемъ — сѣмена возрастуть, зацвѣтуть и дадутъ плодъ — ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридцать?!...

Божественная Литургія привлекла интересующихся американцевъ. Дѣти, женщины и достаточное количество мужчинъ наполнило св. храмъ. Встрѣча съ выходомъ на погостъ съ горящими въ рукахъ свѣчами, хорутыми братствъ, при звонѣ колоколовъ, была возможно парадная. Скоро Владыка вступилъ въ св. храмъ, и все объединилось въ единственное, полнымъ значеніемъ и красотой, архіерейскимъ греко-восточнымъ чиномъ Богослуженія.

На часахъ удостоены возложенія Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ на бедренника и скуфьи два священника здѣшняго прихода, всечестные отцы и д. инспектора Семинаріи Василій Васильевъ и преподаватель Семинаріи Михаилъ Ильинскій.

Чино, монастырски-пѣвуче, прочтенъ св. Апостоль. Выступилъ о. диаконъ Всеволодъ съ громогласнымъ, стихійно-богатымъ для миннеаполисской церкви басомъ на чтеніи св. Евангелія... Дошло оно будетъ помянуться дѣтниками, отъ роду не слыжав-

шимъ такого звучаго и извѣстнаго пріятнаго голоса!... «Миръ ти, благовѣстнику!» и въ устахъ Архіепископа баздалось весьма благоприменнымъ для потрудившагося о. дьякона.

На запричастномъ стихѣ сказать слово о. настоятель приходъ, объясненіе значеніе имени св. Ап. Андрей Первозваннаго для всего православно-русского народа и призываніе къ радости по случаю прибытія на сей день въ Миннеаполисъ благодѣянаго, Высокопреосвященнѣйшаго Герарха С.-Американской Церкви, св. Апостола, Страда и Наставника.

Но отсутствіе Владыки предложено было поученіе приходскимъ дѣтмъ, стройными рядами ставшими предъ Архіепастыремъ и Отцомъ. Трудно, даже приближительно, передать эти отеческія наставленія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки дѣтмъ, настолько эти наставленія были и просты, и понятны, и назидательны, и глубоко-содержательны и столь мудро принарождены непосредственной дѣтскою природою. Тѣмъ болѣе, что говорились они чистымъ малороссійскимъ нарѣчіемъ! Дѣти глазъ не спускали съ фигуры Владыки и безъ всякой боязни и смущенія отивчали на его вопросъ: поняли ли они то, что онъ имъ сказалъ? — единодушнымъ: «да!» «поняли!»

Раздача визитокъ тѣмъ дѣтмъ, которая ходитъ въ англійскую школу и въ попечѣльницкѣ ихъ не получили въ церковно-приходской школѣ, заткнула выходъ изъ храма до перваго часа дня. Но зато впечатлѣніе осталось вполнѣ цѣлостнымъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка устала, но не устала его энергія и опъ, почти не отдыхая, прошелъ въ семинарскій корпусъ, въ квартиру о. инспектора на обѣдъ. Но еще прежде того принималъ просителей, какъ изъ лицъ служащихъ въ удаленномъ отъ бабедральнаго города городѣ Миннеаполисѣ и его окрестностяхъ, такъ и изъ семинаристовъ и прихожанъ. И совѣмъ уже къ вечеру, наканунѣ самаго выѣзда, принималъ членовъ мѣстнаго Приходскаго Совѣта.

Какъ волонъ былъ этотъ день! И сколько ихъ еще потребовалось, чтобы всѣхъ выслушать, удовлетворить, замирить! Почти не напрасно древніе византійцы установили изъ своимъ Герархамъ и вѣщеносцамъ: «на многія лѣта, Владыко!» Только при особой милости Божіей возможно нести человеку смертному это, выражаемое слова-

ми св. Ап. Павла, изреченіе о всѣхъ церквахъ.

Упомянуть нужно еще о парочкѣ посѣщеній Высокопреосвященнѣйшаго Владыкою семинаристовъ отъ 3 до 5 часовъ вечера. Слушалъ оныя гѣни и музыканты молодыхъ людей, питомцевъ Семинари, Архіепастырь и самъ принялъ участіе въ гѣни и извѣсть съ Герарховомъ, о. Всеволодомъ, принялъ въ восторгъ нашу семинарскую братію. «На многія лѣта, Владыко!» — такъ и казалось воспѣть благодарственно благодѣяному пастыреначальнику и Отцу.

Въ 8 часовъ отправился поѣздъ въ Чикаго. Проводать Высокопреосвященнѣйшаго Владыку собралось свыше полусотни лицъ служащихъ, учащихъ и изъ прихожанъ. Помѣстили Владыку въ вагонъ, но его фигура была все видна изъ вагонное окно, и собравшіеся точно были прикованы къ этому мѣсту взорами и мыслями. Пѣли пріветствія, многолѣтія и, казалось, не имѣли и думы о томъ, что отъѣзжать неминуемо. Однако Владыка властнымъ мановеніемъ пригласилъ всѣхъ провокавшихъ стихнуть. Почтловать десницу Владыки еще раньше, а теперь, получивши еще разъ архіепастырское благословеніе, собравшіеся съ сожальніемъ покинули перронъ, возвращаясь по домамъ.

Добрый путь, Высокопреосвященнѣйшій нашъ Владыко! Храни Тебя Христосъ на всякомъ пути, какимъ идешь! Молитва нашего сердца о Твоемъ здравіи и благополучіи!

Земной Тебѣ поклонъ отъ отечески приласканныхъ Тобою православныхъ русскихъ миннеаполисцевъ! *Л. Т.*

Русская библиотечка въ So. River, N. J.

Десятки тысячъ простыхъ, но грамотныхъ, людей въ Россіи разнѣлись по разнымъ мѣстамъ Сѣверной Америки. При поискахъ работы, эти русскіе люди очень часто сталкиваются съ русскими евреями, а послѣдніе первымъ долгомъ своимъ полагаютъ напечатать русскаго человека всякой гильдію печатнаго слова, въ родѣ «Русскаго Голоса» и т. п. Особенно они набрасываются на мо-

лодыхъ людей, окончившихъ русскія школы народныхъ. Можно себѣ представить, какъ русскій человѣкъ станетъ, если онъ хотя годъ будетъ воспитываться на еврейскихъ изданіяхъ въ Америкѣ. Но что же дѣлать русскому грамотному человѣку, когда и у него является потребность въ чтеніи? Если онъ состоитъ братникомъ, то хотя газету «Свѣтъ» получаетъ, въ которой отъ времени до времени встрѣчаются статьи на русскомъ литературномъ языкѣ; а не состоящему въ братствѣ, преимущественно холостяку, положительно негдѣ раздобыть порядочную книжку.

Чтобы удовлетворить эту духовную нужду, нашъ священникъ обратился въ церкви къ Саутриверцамъ, въ прошломъ году, съ предложеніемъ образовать общество Библиотеки, а такъ какъ нашимъ духовнымъ руководителемъ есть, здѣсь въ Америкѣ, нашъ возлюбленнѣйшій Архипастыръ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, то и имя обществу библиотеки дано «Платоновское».

Общество библиотеки открыло свою дѣятельность въ Октябрѣ 1909 года. Куплены книги; выписана русская газета изъ Россіи «Русское Слово» съ приложеніями и русскіе люди стали читать.

За годъ существованія Общества библиотеки приобрѣтено болѣе 150 экземпляровъ книгъ различнаго содержанія, начиная со сказокъ и оканчивая сочиненіями русскихъ классиковъ, Л. Толстого, Гоголя, Чехова и др. Число членовъ возросло до 34 душъ.

Изъ сочувствующихъ лицъ приходили на помощь Обществу библиотеки въ теченіе года г. В. П. Полевой, присылая газету, сперва «Новое Время», а потомъ «Московскія Вѣдомости».

Г. П. П. Примаченко подарилъ Обществу журналъ «Вѣстникъ Европы» и «Украинскій Вѣстникъ» за 1904 и 1905 годъ.

Вступное въ Общество взимается въ суммѣ 50 ц. и ежемѣсячные взносы по 5 ц.

Въ теченіе года члены пользовались книгами и газетами дѣлясь и не съ членами. Въ слѣдующемъ году, есть надежда, число членовъ, увеличится, что дастъ возможность выписать больше книгъ и газетъ.

Предсѣдателемъ Общества состоитъ о. І. Корчинскій, кассиромъ А. Божко и библиотекаремъ П. Станкевичъ.

Выражая сердечную благодарность всѣмъ сочувственно отнесшимся къ нашему

Обществу библиотеки, а въ особенности гг. Полевому и Примаченко, Общество проситъ всѣхъ, кому дорого просвѣщеніе простого русскаго человѣка, присылать книги, журналы и даже прочитанныя газеты (настоящаго года конечно), чѣмъ много подвинется дѣятельность Общества Библиотеки и взятая на себя просвѣтительнаго характера задача. Русская интеллигенція въ Америкѣ и въ особенности духовенство русское часто, при перемѣщеніяхъ, бросаютъ русскую книжку, или журналъ въ сорный ящикъ, а теперь сверните въ трубочку, заклейте въ бумажку и пошлите по слѣдующему адресу:

Rev. J. Korehinsky,

So. River, N. J.

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте, спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій простой, но грамотный народъ и Общество Русской Библиотеки въ So. River, N. J., имени Высокопреосвященнѣйшаго Платона.

Библиотекаръ П. Станкевичъ.

Моя поѣздка въ Montreal, Canada, и въ Worcester, Mass.

Послѣ того я пробылъ въ Montreal-ѣ до пятницы вечеромъ по настоятельнымъ просьбамъ народа, который умолялъ меня оставаться у нихъ еще два-три Воскресенья, и даже сдѣлать мою лѣтнюю резиденцію въ Montreal-ѣ, а нѣкоторое напечатали даже въ мѣстныхъ англійскихъ и французскихъ газетахъ, будтобы я обѣщалъ имъ проживать у нихъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ каждый годъ! Въ продолженіи пяти дней я много работалъ и трудился, чтобы утвердить миръ и любовь между всѣми православными прихожанами, посѣщая домъ cadaго изъ нихъ съ девяти часовъ утра до 12-ти вечера. Отецъ Евоимій не оставлялъ меня, и постоянно ходилъ ко мнѣ и со мною, чѣмъ показалъ великое раскаяніе, а однажды на обѣдѣ у одного изъ вліятельныхъ главарей своей партіи всталъ и, выразивъ въ умиленныхъ словахъ свое раскаяніе, далъ торжественное обѣщаніе, что онъ будетъ отнынѣ новымъ человѣкомъ и послушнымъ мнѣ до гроба, и это его обѣщаніе повторили всѣ его сторонники предъ всѣми, и такимъ образомъ я оставилъ

Montreal, вынося самыя отрадные чувства въ моемъ сердцѣ. И дѣйствительно отецъ Евонмій и его шаста по моемъ возвращеніи въ Нью-Йоркъ прислали мнѣ письмо, въ коемъ приглашали меня освятить (малыя освященіемъ) ихъ церковь или по крайней мѣрѣ благословить ихъ священника освятить ее. Тогда я послалъ имъ мое архіерейское разрѣшеніе и благословеніе на это.

Кстати сказать, нѣтъ сравненія между церковью построенною отцемъ Евонмиемъ и церковью устрояемою другою партіею. Первая находится на самой низкой и грязной улицѣ и имѣетъ въ длину 60 футовъ и въ ширину 30 ф., а стоила имъ до 16,000 долларовъ, а другая находится на высокой, широкой и чистой улицѣ (Notre Dame St.), и имѣетъ въ длину 110 ф. и въ ширину 40 ф. и будетъ стоять до 20,000 долларовъ, съ тремя куполами впереди и громаднымъ куполомъ по срединѣ. Я согласился съ отцемъ Евонмиемъ, чтобы, когда уйдетъ другой священникъ Георгій Махфузъ, онъ обратилъ маленькую церковь въ школу, а другую оставилъ какъ церковь. Я убѣжденъ, что рано или поздно это такъ и будетъ.

Покончивъ съ Montreal-емъ, въ пятницу вечеромъ я простился съ народомъ и направился съ своимъ іеродіакономъ въ городъ Worcester, Mass., гдѣ православные Сиро-Арабы съ своимъ священникомъ Михаиломъ Хусаномъ были въ ожиданіи моего пріѣзда къ нимъ. Здѣсь прихожане были разделены тоже на двѣ партіи, одна со священникомъ, но она не имѣла никакихъ правъ на церковь и принадлежащія ей зданія (домъ двухъ-этажный и двѣ лавки), а другая, въ количествѣ пяти-шести человекъ, составлявшій комитетъ признанный мѣстными властями, противъ священника, и эти имѣли ключи отъ церкви и отъ другихъ зданій, записанныхъ на ихъ имена, изъ за имѣющагося на церкви долга около двухъ тысячъ долларовъ со времени ея покупки четыре года тому назадъ. И вотъ народъ требовалъ, чтобы церковь была записана на имя всей общины, а комитетъ отклонялъ это желаніе народа подъ предлогомъ, что онъ отвѣтствененъ за церковный долгъ.

Пріѣхавъ въ Worcester въ субботу утромъ, я былъ встрѣченъ множествомъ народа со священникомъ во главѣ и съ учениками и ученицами арабской школы, пѣвшими

гимны съ своими двумя учителями. Когда мы приблизились къ церкви и я вышелъ изъ автомобиля въ своей рясѣ и клобукѣ, то здѣсь уже собралось множество народа со свѣчами и оміамамъ. Все направилось въ церковь, гдѣ была прочтана Утреня и затѣмъ коротенькій молебенъ. По окончаніи ихъ я обратился къ народу съ коротенькимъ поученіемъ, которое произвело на всѣхъ большое впечатлѣніе, и затѣмъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы все они пришли вечеромъ въ церковь на Вечерню и на второй день въ 9 часовъ утра на Утреню и св. Литургію, и что въ понедельникъ, выслушавъ ихъ жалобы, я поступлю какъ повелѣваютъ церковныя правила и мѣстные законы. Обѣ эти службы прошли весьма торжественно при стеченіи множества народа Сиро-Арабскаго и греческаго (такъ какъ Греки не имѣютъ въ Worcester-ѣ ни церкви ни священника). По окончаніи Литургіи я сказалъ поученіе, на слова Апостола Павла «Не своихъ си кійждо, но и дружныхъ кійждо смотрите» (Філип. 2, 4). Въ понедельникъ вечеромъ, собравъ народъ подъ церковью къ залѣ школы, и выслушавъ ихъ жалобы другъ на друга, я пошелъ невозможнымъ вовсе примиреніе ихъ, если не освободить церковь отъ долга и если не записать ее на имя общины. И вотъ я объявилъ все, что дамъ имъ отвѣтъ на слѣдующій день.

На второй день, взявъ съ собою книжку (тетрадку), я записалъ въ ней отъ себя 50 долларовъ, отъ священника 25 дол. и отъ діакона 5 дол., и въ сопровожденіи этихъ двухъ клириковъ сталъ ходить по домамъ и лавкамъ всѣхъ православныхъ Сиро-Арабовъ, и въ продолженіи трехъ дней и вечеровъ уже было у меня около двухъ тысячъ дол. наличными деньгами. Въ пятницу утромъ, взявъ со собою одного вліятельнаго прихожанина, пошелъ въ банкъ, выплатить весь церковный долгъ, получить deed и другія бумаги, и вечеромъ, собравъ народъ въ квартиру священника, гдѣ я остановился, выбралъ изъ нихъ новую комиссію, которой и передалъ все бумаги церковныя, печать и доходо-расходныя книги и поручилъ ей перемѣнить deed на имя всей общины, или на мое имя, какъ пожелаютъ. Все осталось въ восторгѣ, не знали какъ благодарить меня, и умоляли меня оставаться у нихъ и служить еще разъ въ Воскресенье (31-го окт. по с. с.),

на что я согласился съ радостію. И въ это Воскресенье, по окончаніи св. Литургіи я сдѣлалъ воученіе на апостольское изреченіе «Молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да будете спокойны и да не будете въ кѣсь расари, да будете жутверждены въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли» (1 Кор. 1. 10).

Пробывъ еще въ Worcester до четверга, я паскту могъ возвратиться къ себѣ въ Brooklun утромъ въ пятницу, 5-го ноября по с. с.

† Рафаилъ, Епископъ Бруклинскій.

Указатель статей

содержащихся въ «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ»

за 1910 годъ.

I

СТАТЬИ ДОГМАТИЧЕСКАГО, ПОЛЕМИЧЕСКАГО И НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНІЯ.

Вопросъ о соединеніи Церквей предъ современнымъ судомъ православнаго Востока, Проф. А. Соколова 11, 26-32.

Второй Велеградскій Конгрессъ, О. П. 78-81, 115.

Рефератъ о. Прот. А. П. Мальцева на Велеградскомъ Конгрессѣ въ 1909 г. 128-131.

Къ вопросу о соединеніи церквей, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, 134-137, 147-153.

Соединеніе всѣхъ 176-177, 194.

Краткое толкованіе на Евангелія утрен. воскресныя, Прот. Л. Туркевича, 185-188, 289-290, 306, 305—№ 20—306.

О Церкви, Проф. Д. Богдашевскаго, съ англійскимъ переводомъ В. В. Джонстонъ 292, 299, 308-312, 324, 361-363.

О смиреніи, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, съ англійскимъ переводомъ В. В. Джонстонъ, 355-361.

II.

Статьи по исторіи прошлой и современной жизни Американской Православной Миссіи на материкѣ и островахъ.

Съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!—2.

Архипастырскій привѣтъ, 3.
Изъ дневника, А. Х.: Добрый обычай. Святки. «Наше». «Тамно» и «Святки». За великимъ повечеріемъ. Звѣзда.

Великій праздникъ Правосл. Ам. Церкви. Первое служеніе Его Высокопреосвященства въ кафедр. соборѣ, возвращеніи изъ Россіи. Национальный герой. Не рои другому ямъ «Благодѣтели челоуѣчества», 37-48.

Слава и благодареніе Господу. Служба Божія въ Пассайкѣ, Н. Д. 56-59.

Отрадная вѣсть. Щедрый даръ. И епархіальной хроникѣ, 104-107.

Пасха красная. Пасхальная нощь. Пѣснь благодатная. Праздникъ праздникъ. Пасхальное яичко. И епархіальной хроникѣ, 120-134.

Какъ аукнется, такъ и откликнется. Современные грѣшники и святые. Величайшій въ мірѣ городъ, 235-240.

Отъѣздъ о. И. Зотикова: 15 Августъ 21 Августъ, 250-253.

Новогодній подарокъ, X., 8-10.

Радостная вѣсть, 17.

Привѣтствіе Архипастырю, Свящ. І. Слюнина, 18.

19 Янв. 1910 г., X., 18.

Рождественскія Святки въ Нью-Йоркѣ въ 1909 г., Свящ. І. Слюнина, 19-21.

Изъ отчета о школьномъ дѣлѣ въ Аляскѣ І. П. (Іеромонаха Павла Чубарова), 21-26.

Привѣтственная Рѣчь Преосвященнаго Рафаила Его Высокопреосвященству 20 Янв. 1910 г., 33-34.

Часть свиданья. Стих. Іером. Антонія Дорошука, 34.

Привѣтъ Архипастырю, Стих. Іером. Инны, 35.

Привѣтственный адресъ Его Высокопреосвященству отъ Эмигрантскаго Дома въ Нью-Йоркѣ, 36-37.

Русская приходская читальня въ Миннеаполисѣ, Прот. Л. Туркевича, 48-50.

Торжество Православія: Протоколъ собранія Экспортскихъ русиновъ и резолюція Высокопреосвящ. Архіепископа Платона, 53-55.

Рескриптъ Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на имя Его Высокопреосвященства, 55.

Факты про Киллину, І. П., 59-62.

№ 1-8, 10-18, 20-24

1910

